

Я не сразу вернулся в общежитие. Авгера и Демиург дали мне много поводов для размышлений, и я обнаружил, что блуждаю по территории, прокручивая все эти мысли у себя в голове.

У меня не было никаких сомнений, что Авгера не лгал и не скрывала чего-то. В его сообщении был вес, который я не мог объяснить, но в нем была какая-то чистота намерений. Хотя я и не понимал всего, что он мне говорил, его связь со мной была незапятнана даже тенью обмана.

Сначала, после того как я покинул Шпиль, я был ошеломлен величиим того, что мне открылось. Что я должен был делать теперь, когда мне сказали, что я буквально обладаю властью вести войну с Ткачами Судьбы и разрушить их Главное Пророчество?

Это было то, над чем я работал все это время, и теперь я узнал, что это было что-то, что было подарено мне силами вне моего понимания. Все, что я сделал, - это просто заключил сделку с Авгерой, очаровав Эмброуза в обмен на свою свободу. И теперь у меня было защитное плетение, которое позволяло мне также расплестать-скрывать-замалчивать нити пророчеств, если я того пожелаю.

Но это было не совсем то, чего я ожидал. Слова Демиурга звенели у меня в голове:

- Ты не умер, когда освободился от всех этих оков... ты волен даровать это... Это зрелище может полностью уничтожить некоторых... и мы все в твоей власти, если ты решишь обременить нас этим зрелищем.

Вскоре я обнаружил, что стою перед штабной резиденцией моего отца. На первом этаже горел свет, и в морозном воздухе витал слабый запах еды. Но я не подошел к двери. Я просто стоял в темноте и холоде, взвешивая свой выбор.

Я уже послужил орудием второстепенного пророчества, которое заставило меня связать моего отца с Главным Пророчеством Эмброуза, что, вероятно, приведет к его окончательному краху. Неужели я и сейчас продолжаю подыгрывать?

Я обратил свое внимание на защиту, которую предоставил мне Авгера. Пророческие Цепи густо кружились в воздухе, все еще отчаянно пытаюсь проникнуть сквозь панцирь в мою аурную-окружающую-вспышку, безуспешно молотя по неподатливому барьеру. Это означало, что я здесь не по наущению Пророчества. Это был бы мой выбор... но я должен был быть готов к последствиям своего выбора. Потому что это был бы мой выбор, абсолютно и безоговорочно. Я не смогу никого и ни в чем винить. Свобода выбора также означала ответственность, будь то перед самим собой или перед другими, за свой выбор.

Был ли я готов войти туда, подойти к отцу и, говоря словами Демиурга, обременить его зрелищем, даже если оно потенциально убьет его?

"Эта дочь будет вашей погибелью". Что такое "погибель", в самом деле? Неужели это так же

плохо, как смерть?

Я стоял там, пока не погас свет внутри резиденции.

И я ушел.

Пока близнецы ложились спать, Эмброуз, Девон и Джеррик ждали меня, и Девон даже припас кое-что из еды. Они все ждали, что я расскажу им о том, что, по их мнению, было разговором, который длился более пяти часов.

- Это был не только разговор с Демиургом, - сказал я между двумя глотками еще теплого пастушьего пирога. - После этого я пошел к отцу.

- Хорошо, тогда просто расскажи нам о той части с Демиургом, - настаивал Девон, наклоняясь через стол.

Эмброуз, должно быть, прочел нерешительность и беспокойство на моем лице.

- Прежде чем он это сделает, я думаю, мне нужно кое-что сказать тебе, Джеррик. И тебе тоже, Девон.

- Мне? - удивился Девон. - Но я уже знаю, что ты - тот самый...

- Ты не знаешь, что там написано, - заметил Эмброуз.

- Что происходит? И какое это имеет отношение к встрече Кейдена с Демиургом? - спросил Джеррик, слегка смутившись, глядя на каждого из нас по очереди.

- Все, - просто ответил я, когда Эмброуз поднялся, чтобы принести свиток из нашей комнаты. Вернувшись, он развернул его и положил на стол. На лице Девона застыло благоговейное выражение. Джеррик застыл, уставившись на него широко раскрытыми глазами, затем на Эмброуза, который кивнул и подтолкнул его к Джеррику.

- Ты можешь прочитать его, - пробормотал он.

Слегка дрожащими пальцами Джеррик взял испещренную глифами бумагу и начал читать вслух.

Когда Пророчество прозвучало во второй раз, оно не стало менее весомым. То же самое шевеление в аркане заставило меня гиперосознать, как Пророческие Цепи дико искажались вокруг моей защиты. И так как я особенно тщательно искал их, я заметил, что они действительно крепче обвились вокруг Джеррика и Девона теперь, когда они знали полное содержание Пророчества. Но я также понял, что узы оказались не такими крепкими, как я ожидал. Откровения в Шпиле позволили мне проследить разрывы в Цепях. Это была работа Авгеры, делающего то, для чего он был создан Ткачами Судьбы, но и надрывающий их паутину по мелочам.

- Не самый удачный выбор слов, не так ли? - Джеррик невозмутимо вернул бумагу Эмброузу.

Это вызвало у Эмброуза легкую улыбку, но Девон выглядел немного подавленным.

- Близнецы еще не знают, не так ли? - Джеррик продолжил.

- Нет... мне кажется, сейчас не самое подходящее время говорить им об этом, - сказал Эмброуз с кривой улыбкой.

- Хорошее решение. Хотя, если мы все обречены в конце концов "проклинать твое имя", ты можешь сначала предупредить Кевана. К тому времени, когда настанет очередь всех остальных, ты будешь в значительной степени невосприимчив к любым очарованиям.

- Ты ужасно хорошо это понимаешь, - заметил я.

- Пару недель назад я даже не был уверен, есть ли у меня будущее в этом мире, - ответил Джеррик с сардонической усмешкой. - По крайней мере, я знаю, что от меня осталась хоть какая-то польза.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Девон, озабоченно нахмутив брови.

Джеррик внезапно смутился.

- Я... э-э...

- Он просто был под большим давлением, - вставил я. - Я имею в виду, что нагрузка по учебе довольно тяжелая, не так ли?

Наступило короткое молчание. Девон был явно недоволен этим ответом, но, похоже, решил, что в данный момент лучше не продолжать. Джеррик избегал всех взглядов.

Эмброуз прочистил горло...

- Думаю, теперь очередь Кейдена. Что сказал Демиург?

- Подожди, я имею в виду, ты точно знаешь, о чем говорится в Пророчестве? - спросил Джеррик.

- Не совсем... но в последнее время я думаю, что, может быть, это означает, что однажды я... стану Ткачом Судьбы. И эти пять человек... наверное, вы, ребята... мы будем частью этого.

- Станешь Ткачом Судьбы? - ошеломленно повторил Джеррик.

Избранный-Ослепленный-Тюремщик. Да, это имело смысл. Ткачи Судьбы захватили Авгер и буквально посадили их в тюрьму. Будущий Ткач Судьбы действительно подходил к этим определениям. И если это было правдой, то это означало, что Эмброуз обладает или скоро разовьет в себе способность управлять судьбами пяти человек, поскольку их "нити будут лежать в его руках".

- Это звучит безумно, но Демиург говорил со мной как раз перед тем, как меня выписали из лазарета, и... кое-что из того, что он сказал, заставляет меня думать, что это, вероятно, правильная интерпретация, - торжественно ответил Эмброуз.

Это заявление было встречено еще большим молчанием. Я понятия не имел, о чем думают Джеррик и Девон, но Эмброуз только что предложил мне еще кусочки головоломки, которая начала складываться более четко.

Я вспомнил, как Авгера назвал Пророчество Цепью Создания-Выбора, когда он вошел в контакт со мной в нашей комнате. Это было что-то другое, что подходило; Пророчество создало бы Ткача Судьбы, выбрав одного, а затем приковав человека. И тогда Авгера хотел, чтобы я очаровал Эмброуза связующим знанием всего, что я узнал до этого момента. Вероятно, это было сделано для того, чтобы, так сказать, войти в дверь, ослабить хватку Пророчества вокруг Эмброуза и остановить создание нового Ткача Судьбы, или "Тюремщика", если использовать его термин.

Или, может быть, изменить условия Пророчества и даже создать Ткача Судьбы, который не будет Тюремщиком. Это было то, что Демиург сказал Эмброузу, не так ли, о смене участника? Таким образом, Демиург работал с Авгерой не для того, чтобы полностью отменить Пророчество, а для того, чтобы оно исполнилось таким образом, чтобы кульминацией стала свобода Авгер.

- Отойдите немного назад, - сказал я, забыв про недоеденный пастуший пирог. - Пару дней назад ты сказал нам, что Демиург сказал, что у него иммунитет к Пророческим Цепям? Но сегодня вечером он сказал мне, что не свободен от них.

- Пророческие Цепи? - спросил Джеррик.

- Короче говоря, есть глиф, который инкапсулирует концепцию того, как Пророчество работает, связывая себя с человеком, - ответил я, затем повернулась к Эмброузу. - Ну?

- Погоди, а как мы дошли до этого? - вмешался Девон. - При чем тут Демиург и Пророческие Цепи?

Я отрицательно покачал головой.

- Извини, мне нужно о многом подумать. Я имею в виду... ладно, давай не будем торопиться. Итак, Эмброуз - Избранный. Мы все слышали Пророчество. Он думает, что это означает, что он станет Ткачом Судьбы, и что пять человек, возможно, остальные из нас, каким-то образом помогут в этом, но также в конечном итоге проклянут его имя. Неужели мы до сих пор на одной волне?

Все за столом кивнули.

- Ладно, следующая часть, я думаю, про себя. Я пришел в Академию, чтобы узнать о пророчествах, потому что есть одно из них о моей младшей сестре, которое я хочу разрушить. Мой отец тоже в этом замешан, и вот что делают его сферы. Они должны защитить его от влияния пророчества моей сестры. Но когда это не могло повлиять на него напрямую, это все еще продолжало действовать через людей вокруг него, и я в конечном итоге был использован, чтобы связать его с Пророчеством Эмброуза, что, вероятно, будет плохо для него, потому что пророчество моей сестры должно привести его к гибели.

Девон кивал, так как это был уже второй раз, когда он это слышал. Джеррик явно напряженно думал. Через минуту он извинился и вернулся с блокнотом, в котором начал что-то писать. Он спросил о подробностях пророчества моей сестры, о том, как именно оно использовало меня, чтобы связать моего отца, а также о том, что произошло с тех пор.

Я снова заколебался, так как тема разговора теперь касалась моих последних открытий в Шпиле. Но я рассудил, что до тех пор, пока я не очарую их или не разорву их оковы, это все еще будет относительно безопасно. Я посмотрел на Эмброуза, который кивнул, немного успокоив мои страхи. Если Избранный думал, что это нормально, то это, скорее всего, означало, что это не причинит им серьезного вреда.

Я рассказал им все: о своем первом походе в Шпиль с Демиургом, о том, что именно произошло между мной и Эмброузом, что привело к его пребыванию в лазарете, и, наконец, о том, что я узнал во время моего последнего визита в Шпиль, когда додекаэдр заговорил со мной. Джеррик настаивал на подробностях, его интеллект проявлялся в остроте его вопросов, и я постарался объяснить, что я понял об Авгере.

- Итак, вкратце, - сказал Джеррик, листая свои записи. - Ткачи Судьбы, вероятно, находятся в процессе создания нового Ткача Судьбы, о чем и говорится в этом Главном Пророчестве. И то, как они это делают, касается Авгер. А Авгеры - это какая-то первобытная арканная сила. Ткачи Судьбы каким-то образом связали Авгер в массивных кристаллах и установили их в Шпилях,

что расширяет их досягаемость и позволяет им делать то, что они делают с пророчествами. И Авгеры, которые были захвачены... каким-то тонким образом влиял на мир, и все эти влияния сделали возможным, по чистой случайности, для кого-то быть полностью свободным от Пророческих Цепей. И этот человек - ты. И они надеются, что ты воспользуешься этой свободой, чтобы помочь плененным Авгерам вырваться из-под контроля Ткачей Судьбы.

- Довольно исчерпывающее резюме, - сказал я, радуясь, что услышал его из чужих уст. На самом деле было намного легче работать с другими.

- Ты собираешься это сделать?

Этот вопрос заставил меня замолчать. Все трое смотрели на меня.

- Я... Я хочу, чтобы моя семья была в безопасности.

- Похоже, тебе придется помочь Авгерам, если ты этого хочешь, - серьезно сказал Джеррик. - Так ты собираешься это сделать?

- А вы, ребята, думаете, что я должен? - Это прозвучало рефлекторно, скорее как способ отвлечься от вопроса Джеррика, чем действительно спросить их мнение.

- Ну, я не слишком в восторге от того, как это сформулировано, и что это подразумевает о моем собственном будущем. - Джеррик провел рукой по волосам. - А ты, Дэв?

Девон вздохнул.

- Вы, ребята, вообще слушаете, как невероятно все это звучит?

- Да ладно тебе, Дэв. Ты собираешься сказать мне, что не против проклинать имя Эмброуза? - сказал Джеррик, слегка усмехнувшись.

- Между проклятием имени Эмброуза и участием в опасном заговоре с целью расшатать мировой порядок, я бы предпочел первое, - робко ответил Девон, взглянув на Эмброуза. - Не обижайся.

- Я думаю, что ты должен, - сказал мне Эмброуз, вернув Девону кривую улыбку. - Как я уже говорил, Кейден, я не хочу, чтобы это было исполнено таким образом. Это... это звучит плохо. Можете себе представить, что вам нужно, ребята, чтобы действительно буквально проклинать меня?

- Не так уж много, в случае с Кеваном? - предложил Джеррик.

Эмброуз отмахнулся от шутки.

- Я серьезно. Я этого не хочу. Я не хочу, чтобы в моем будущем пострадали еще пять человек. И я не понимаю, почему это должно произойти именно так.

Джеррик повернулся ко мне.

- Ну, Девон не стал возражать, что равносильно его одобрению. Я не хочу, чтобы со мной случилось что-то настолько плохое, если я могу помочь. И, - он принял высокий тон, - сам Избранный согласен.

Эмброуз изо всех сил старался не протянуть руку и не надеть наручники на Джеррика. Он ограничился тем, что закатил глаза и раздраженно фыркнул. И все снова повернулись ко мне.

Мне казалось, что я снова стою перед домом моего отца. Я решил не разбивать на нем оковы, так что, какие бы разрушения его ни ждали, они все еще висели над его головой. Если бы я хотел избавить его от этого, не подвергая его риску прямой смерти от травмы освобождения от Пророческих Цепей, мне пришлось бы найти другой более тонкий, более утонченный способ сделать это.

Возможно, это и был ответ. Работать с Авгерой. И не один, а с помощью людей, которых я пришел назвать своими друзьями.

- Да, - сказал я, остро ощущая тяжесть этого решения. Мне казалось, что вся моя жизнь вела к этому моменту, к этому заявлению. - Я освобожу Авгер. Но мне понадобится помощь каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1359209>